
ЛБ13 694

С. Веселовский.

Двѣ замѣтки о Боярской думѣ.

Значеніе различныхъ формулъ дѣлопроизводства Боярской думы уже выяснено въ исторической литературѣ. Можно только замѣтить, что мнѣніе о неопредѣленности ихъ и сбивчивости нѣсколько преувеличено. Повидимому, оно объясняется тѣмъ, что при изученіи вопроса брали безразлично, какъ подлинные доклады съ помѣтами, такъ и другіе документы дѣлопроизводства приказовъ, въ которыхъ первоначальная резолюція подвергалась измѣненіямъ. Такъ, въ подлинныхъ докладахъ никогда не смѣшиваются формулы: «государь указалъ и бояре приговорили» и «по государеву указу бояре приговорили»; первая означаетъ постановленіе въ присутствіи государя, вторая—безъ него. Въ памятяхъ же приказовъ другъ къ другу и въ указныхъ грамотахъ изъ приказовъ въ города чаще всего употребляется первая формула, замѣняя вторую, а иногда о боярскомъ приговорѣ совершенно не упоминается.

Въ одномъ изъ подлинныхъ докладовъ Помѣстнаго приказа намъ встрѣтилась формула, которая, какъ кажется, неизвѣстна историкамъ. Иногда государь, выслушавъ челобитья или дѣла, указывалъ «поговорить о томъ съ бояры». Это выраженіе уже извѣстно. Представляется сомнительнымъ, означало ли оно передачу дѣла на рѣшеніе бояръ, или только предписаніе узнать ихъ мнѣніе, не предрѣшая вопроса о дальнѣйшемъ ходѣ дѣла. Повидимому, оно могло означать и то, и другое; въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ дьякъ зналъ по ходу дѣла, что нужно

сдѣлать, но не опредѣлялъ порядка точнымъ терминомъ. Всякое сомнѣніе устраняется при болѣе точной формулѣ: «государь указалъ поговорить о томъ съ бояры, и доложить себя государя». Упомянутый докладъ Помѣстнаго приказа знакомитъ насъ съ послѣднимъ порядкомъ рѣшенія дѣла.

Когда въ 1626—27 годахъ правительство отправляло въ города валовыхъ писцовъ, то возникъ цѣлый рядъ сложныхъ вопросовъ писцовой практики. Между прочимъ, въ 1627 г. изъ Помѣстнаго приказа государямъ былъ представленъ очень важный и сложный докладъ, въ которомъ были поставлены слѣдующіе вопросы [1]).

Въ наказахъ писцамъ велѣно «помѣстныя и вотчинныя земли писать за помѣщики и вотчинники по государевымъ жаловальнымъ вотчиннымъ и ввознымъ грамотамъ»; а въ этихъ грамотахъ четвертная пашня и всякія угодья не расписаны. «И о томъ какъ государь... (п. т.) и отецъ его государевъ... (п. т.) укажутъ: велятъ ли тѣ земли писцамъ мѣрить, для тово что въ селахъ, и въ деревняхъ, и въ починкахъ и въ пустошахъ въ ихъ государевыхъ грамотахъ четвертная пашня и всякое угодье порознь не расписано»?

Если помѣщики и вотчинники положатъ передъ писцами выписи изъ старыхъ и новыхъ писцовыхъ и дозорныхъ книгъ «за дьячьими приписьми», т. е. выданныя изъ приказовъ, то велятъ ли государи «тѣ земли мѣрить, или тѣ земли для крестьянъ, и бобылей и угодей велятъ дозирать» безъ обмѣра?

Если помѣщики и вотчинники положатъ выписи изъ книгъ за печатями писцовъ и за руками подьячихъ и будутъ просить писать за ними земли по тѣмъ выписямъ, то какъ укажутъ государи: «велятъ ли тѣ земли писцамъ мѣрить, или тѣ земли велятъ дозирать и писать писцамъ (въ свои книги) по тѣмъ выписямъ»?

Если помѣщики будутъ класть передъ писцами старыя

---

[1]) Излагаемъ докладъ подробно въ виду его важности. Указъ по нему не вошелъ вь Указную книгу Помѣстнаго приказа.

сотныя грамоты на земли, розданныя имъ изъ дворцовыхъ волостей, и тѣ сотныя были писаны лѣтъ за 10, 20, 40 и больше, и будутъ просить писать за ними земли по сотнымъ безъ новаго обмѣра то какъ поступать? Въ 1620 г., когда были посланы писцы на Вологду, то имъ такихъ земель мѣрить не велѣно. И о томъ какъ государи укажутъ: «велятъ ли тѣ земли писцамъ мѣрить, или тѣ земли велятъ дозирать и писать по тѣмъ сотнымъ грамотамъ по прежнему своему государеву указу, какъ указано писать на Вологдѣ»?

Далѣе поставлено 3 вопроса относительно вотчинныхъ грамотъ, данныхъ при царѣ Васильѣ и при Михаилѣ Өедоровичѣ за Московскія осадныя сидѣнья и не переписанныхъ «по новому государеву уложенью». Велятъ ли государи писать такія земли въ вотчинахъ, «или тѣ вотчины велятъ писцамъ писати особно себѣ статьею»?

Прежнимъ дозорщикамъ было велѣно въ наказахъ размежевывать помѣстныя и вотчинныя земли, но они тѣ земли, на которыя были представлены имъ грамоты и выписи, «писали по своему дозору, а не мѣрили», а спорныя земли и тѣ, на которыхъ не было представлено выписей и грамотъ, «писали и мѣрили, а не межевали». «И о томъ какъ государь... (п. т.) и отецъ его государевъ... (п. т.) укажутъ, велятъ ли тѣ земли писцамъ мѣрить, которыхъ прежніе дозорщики не мѣрили, или велятъ писать дозоромъ»?

Какъ можно видѣть, поставленные вопросы были очень важны въ нѣсколькихъ отношеніяхъ. Новый обмѣръ всѣхъ земель потребовалъ бы большого труда и сильно замедлилъ бы описаніе. Съ другой стороны, рискованно было довѣрять старымъ грамотамъ и выписямъ, часто весьма подозрительнымъ, полученнымъ въ тѣ времена, когда вниманіе правительства было сосредоточено на борьбѣ за цѣлость и независимость государства, а всякихъ чиновъ люди «воровали» по мѣрѣ своихъ силъ, расхватывали дворцовыя и черныя земли въ помѣстья и вотчины, завладѣвали «ве-

ликими мѣсты за малыя чети» и, взявъ «особныхъ дозорщиковъ», которыхъ легко было подкупить, «велѣли за собою тѣ земли въ помѣстья и въ вотчины писать такъ, какъ имъ годно» [1]).

Это воровство могло увеличиться и остаться безнаказнымъ послѣ пожара 1626 года, когда погибли едва ли не всѣ дѣла Помѣстнаго приказа.

Государи, выслушавъ статей доклада, указали: «о тѣхъ статьяхъ говорити боярамъ, а что поговорятъ о тѣхъ статьяхъ бояре, и они государи велѣли себя государей доложить».

Согласно этого указа государей, дѣло было доложено боярамъ 23 мая 1627 года. Бояре высказали свои мнѣнія на поставленные вопросы и прибавили кое что отъ себя. По первымъ вопросамъ бояре, предвидя воровство, «слушавъ сѣхъ статей *поговорили*: хотя де землѣ, всякимъ людямъ, будетъ и тяжело, только въ городѣхъ писцомъ всякія земли писати и мѣрити и въ живущее класть изнова; а старымъ выписямъ и сотнымъ грамотамъ вѣрить для приправки, для тово что дозорныя книги погорѣли, съ которыхъ они (т. е. дозорщики) тѣ выписи давали, а нынѣ многіе станутъ у дозорщиковъ и у подьячихъ, которые подьячіе съ съ дозорщиками были, промышлять новыми выписьми и крестьянъ, и бобылей и угодья учнутъ воровски приписывать, и отъ того будетъ въ землѣ смута великая и бѣднымъ обида».

Затѣмъ, не представляя себѣ ясно медленности описанія, если обмѣрять всѣ земли сызнова, бояре предложили ускорить описаніе угрозами и наказаніями: «да и о томъ бояре *поговорили*, чтобъ государь... (п. т.) и отецъ его государевъ... (п. т.) велѣли писцамъ писать вскорѣ, не мѣшкая, не такъ бы что года по 2, и по 3». Если же писцы не обмѣрятъ и не размежуютъ всѣхъ земель и на на нихъ будутъ челобитья, «и бояре говорили, что тѣмъ

---

[1]) Указная книга Помѣстнаго приказа. Изд. В. Сторожева, 54 стр.

писцамъ наказанье, что государь укажетъ, а ѣхати имъ въ тѣ города для межеванья на своихъ подводахъ и на своемъ корму; да и нынѣшнимъ писцамъ въ наказы ту статью *поговорили* написати».

Относительно вотчинъ, на которыя жалованныхъ грамотъ не переписано, «и тѣ вотчины бояре *приговорили* писцамъ въ книги письма своего писати себѣ статьею, покамѣста объ нихъ будетъ государевъ указъ».

Наконецъ бояре напомнили отъ себя объ одномъ вопросѣ, который постоянно безпокоилъ служилыхъ людей: «да бояре же *поговорили,* которые вотчичи пишутъ въ монастыри вотчины свои выслуженыя, и купленыя и родовыя, а по государеву указу вотчинъ никакихъ въ монастыри давати не велѣно, а тѣ монастыри тѣми вотчинами владѣютъ, а ныне у писцовъ учнутъ въ книги писати за монастыри, и впередъ, какъ застарѣютъ тѣ вотчины въ монастыряхъ, и тѣ вотчины станутъ называть впередъ монастырскими; и бояре *поговорили,* чтобъ въ наказъ написати, что писцамъ тѣхъ земель за монастыри не писати, потому что по прежнихъ государей и по нынѣшнему государеву уложенью въ монастыри вотчинъ давать не велѣно, чтобъ у служилыхъ людей земель не убывало; а писать бы тѣ земли себѣ статьею, или о тѣхъ земляхъ что государь... (п. т.) и отецъ его государевъ... (п. т.) укажутъ».

Мнѣнія бояръ, повидимому въ тотъ же день, были доложены государямъ, и они «указали тѣ статьи писцамъ въ наказы писати по боярскому приговору, какъ о томъ о всемъ бояре приговорили». Интересно отмѣтить, что подьячій, писавшій докладъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ по ошибкѣ писалъ: бояре «*приговорили*», но затѣмъ тщательно выскребалъ, заглаживалъ и поправлялъ: «бояре *поговорили*». Въ одномъ мѣстѣ онъ оставилъ «*приговорили*» (о вотчинахъ по непереписаннымъ грамотамъ), быть можетъ потому, что вопросъ былъ не важенъ, а бояре въ сущности его не рѣшали, а откладывали до указа государя. Употреблять привычный терминъ: «бояре приговорили» было бы

неправильно, такъ какъ не могло быть никакого приговора, т. е. постановленія, разъ государи велѣли доложить себя еще разъ.

Неизвѣстно, почему государи слушали доклады два раза порознь отъ бояръ. Быть можетъ, это объяснялось тѣмъ, что имъ было некогда, а боярамъ предстояло много подумать и поговорить о сложныхъ вопросахъ доклада. Несомнѣнно однако, что правительство сильно колебалось въ главномъ вопросѣ—въ вопросѣ о новомъ обмѣрѣ всѣхъ земель. Почти черезъ мѣсяцъ послѣ этого доклада, 4 іюля того же года, государи безъ бояръ приказали Як. М. Бобарыкину, вѣдавшему Помѣстный приказъ, велѣть написать писцамъ въ наказы, что если вотчинники и помѣщики будутъ класть выписи на земли, «которыя писаны и дозираны.... со 127 года», а въ тѣхъ выписяхъ все будетъ указано порознь, то тѣ земли писать по выписямъ, «а писати, и мѣрити и *дозирати* тѣхъ земель не велѣли, для того что тѣ земли писаны и дозираны недавно, да и потому, чтобъ писцамъ за такими землями мотчанья не было и письму бы ихъ было спѣшнѣе». Этотъ указъ пошелъ гораздо дальше доклада, такъ какъ было велѣно такихъ земель даже не дозирать, а прямо писать по выписямъ.

Однако, есть указаніе на то, что этотъ указъ не получилъ примѣненія на практикѣ. По крайней мѣрѣ, въ наказѣ 20 іюля 1627 года Касимовскимъ писцамъ этого указа нѣтъ, а постановленія 23 мая 1627 года вписано почти слово въ слово такъ, какъ было въ подлинникѣ доклада [1]).

Въ указной книгѣ Помѣстнаго приказа напечатанъ докладъ, который прошелъ черезъ думу тѣмъ же порядкомъ,

[1]) Всѣ документы взяты нами изъ указного столбца Помѣстнаго приказа 1626—1649 гг. и будутъ изданы въ актахъ писцоваго дѣла, приготовленныхъ уже къ печати. Въ этомъ столбцѣ находятся подлинные доклады, указы по которымъ довольно точно, но не всѣ, выписаны въ Указную книгу Помѣстнаго приказа.

какъ изложенный нами, это—докладъ 15—17 декабря 1636 г. По государеву указу боярамъ было предложено 14 вопросовъ, «а что о тѣхъ статьяхъ бояре приговорятъ, и о томъ велѣлъ государь доложить себя государя». Бояре высказали свои мнѣнія по 13 вопросамъ, а по одному сказали, что имъ «о томъ приговаривать не мочно, потому что за ними за самими такія вотчины» [1]. Государь, выслушавъ доклада, утвердилъ мнѣнія бояръ по всѣмъ 13 вопросамъ, а на 14-й вопросъ далъ свой указъ. Изъ сопоставленія этихъ двухъ докладовъ, т. е. доклада 1627 и 1636 гг., можно, какъ будто, сдѣлать выводъ, что въ подобныхъ случаяхъ не было опредѣленныхъ терминовъ и что выраженія «бояре поговорили» и «приговорили» смѣшивались. Намъ кажется, что лучше воздержаться отъ такого вывода. Вѣдь, докладъ 1636 г. не подлинникъ, онъ былъ записанъ въ Указную книгу уже послѣ утвержденія мнѣній бояръ государемъ, когда мнѣнія ихъ стали дѣйствительно приговорами, т. е. постановленіями. Какъ было сказано въ подлинномъ докладѣ, этого мы не знаемъ. Этотъ вопросъ можетъ быть выясненъ только изученіемъ подлинныхъ докладовъ государю и думѣ.

В. О. Ключевскимъ высказанъ взглядъ, что Разрядный приказъ сверхъ своего военно-административнаго значенія, «имѣлъ еще значеніе канцеляріи, стоявшей посредницей между высшимъ правительствомъ и прочими приказами. Онъ сообщалъ по принадлежности распоряженія государя, касавшіяся всѣхъ приказовъ; черезъ него восходили въ думу справки, которыхъ она требовала отъ всѣхъ приказовъ» [2]. Этотъ взглядъ, быть можетъ, вѣренъ для конца

---

[1]) Въ изданіи Указной книги В. Сторожева сказано вездѣ: «бояре приговорили», а у Владимірскаго-Буданова въ послѣднемъ случаѣ напечатано: «бояре говорили», что кажется намъ правильнѣе, такъ какъ бояре уклонились отъ постановленія и ничего не приговаривали.

[2]) Боярская Дума, 3 изд. М. 1902, 414 стр.

XVII вѣка, но совершенно опровергается фактами середины его. Надъ приказами стоитъ только государь безъ всякихъ посредниковъ. Онъ одинъ объединяетъ дѣятельность приказовъ, какъ тѣхъ, въ которыхъ не было думныхъ людей и дьяковъ, такъ и тѣхъ, въ которыхъ они были. Дума стоитъ при государѣ и занимается только тѣми дѣлами и только тогда, когда это угодно государю. Правомъ доклада государю по разнымъ дѣламъ управленія пользовались не только судьи и дьяки приказовъ, но даже и подьячіе, когда они вѣдали какой нибудь приказъ «въ дьячье мѣсто». (Напр., подьячіе Аптекарскаго приказа и Мастерской палаты въ первой половинѣ XVII в.). Выслушавъ ихъ доклада, государь или самъ указывалъ по дѣлу или предписывалъ доложить боярамъ. Въ послѣднихъ случаяхъ недумный судья или дьякъ приказа точно такъ же могли быть докладчиками въ думѣ, какъ и думные дьяки. Недумный дьякъ въ такихъ случаяхъ записывалъ резолюцію—помѣту. Суть дѣла не измѣняется отъ того, что иногда въ особо важныхъ случаяхъ государь указывалъ помѣтить или только закрѣпить указъ одному изъ думныхъ дьяковъ, или даже всѣмъ. Точно также вовсе не всѣ доклады изъ тѣхъ приказовъ, въ которыхъ были думные люди или дьяки, шли въ думу. Значительное число докладовъ изъ повседневной дѣятельности Разряда, Посольскаго приказа, Новгородской чети и другихъ приказовъ, въ которыхъ обычно были думцы, рѣшаются либо въ приказахъ, либо докладываются государю, минуя думу.

Вслѣдствіе этого неправильно говорить, что Разрядъ и нѣкоторые другіе приказы были канцеляріями думы. Правильнѣе сказать, что надъ приказами была только одна власть, власть государя, и что у государя было столько канцелярій, сколько было приказовъ. Думные люди были совѣтниками государя по тѣмъ вопросамъ, по которымъ онъ находилъ нужнымъ съ ними посовѣтоваться, и тотъ или иной приказъ не становился думской канцеляріей отъ того, что въ числѣ его дѣлъ иногда попадались такія, ко-

торыя были рѣшены государемъ съ боярами или одними боярами по полномочію государя.

Если нужно было сообщить какой либо государевъ указъ, съ приговоромъ бояръ или безъ него, другимъ приказамъ, то это обыкновенно дѣлалъ тотъ приказъ, по докладу котораго онъ состоялся. Этотъ порядокъ мы можемъ прослѣдить въ одной отрасли правительственной дѣятельности—въ управленіи кабацкимъ доходомъ.

Въ 1619 году былъ учрежденъ новый приказъ—Новая четверть [1]). Въ немъ было сосредоточено управленіе кабаками Москвы и городовъ Владимірской, Костромской и Галицкой четей. Позже, въ серединѣ столѣтія, къ нимъ не на долгое время было присоединено нѣсколько кабаковъ изъ Устюжской чети. Такимъ образомъ возникъ значительный финансовый приказъ спеціально по кабацкому дѣлу. Послѣднее сдѣлало его авторитетомъ въ данномъ вопросѣ, и мы видимъ, что правительство черезъ него очень часто сообщаетъ свои указы другимъ приказамъ. Во второй четверти вѣка это еще мало замѣтно, такъ какъ вообще за это время было издано сравнительно мало общихъ указовъ, но когда въ 1652 году была предпринята крупная реформа всего кабацкаго строя, то Новая четь въ своей спеціальности заняла доминирующее положеніе.

Первый указъ 1652 г. въ полной редакціи [2]) до сихъ поръ не найденъ, но нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что онъ былъ разосланъ по приказамъ Новой четью. Такъ на черновикѣ грамоты съ этимъ указомъ, посланной изъ Разряда

---

[1]) «Въ прошломъ во 127 году, какъ велѣно устроить Новая четь, присланы изъ четей, изъ Володимерскія, и изъ Костромскія и изъ Галицкія, росписи за дьячьими приписьми»... Память изъ Новой чети въ Печатный приказъ 1627 года. Арх. М. Юст., Преображенскаго прик. 11 ст-цъ. Изъ дѣла видно, что реформа была произведена въ концѣ 127 г., т. е. въ 1619 году. Этимъ опровергается неправильное утвержденіе, что Новая четь существовала уже въ концѣ XVI в. Ср. статью о Приказахъ въ Вивліоѳикѣ, XX т., гдѣ реформа отнесена къ 1620 году.

[2]) Отрывокъ указа—П. Собр. З. № 72.

по городамъ его вѣдомства, отмѣчено: «списана изъ Новой чети съ муромской грамоты за подписью дьяка Иг. Матвѣева» [1]). Къ началу 7161 года, т. е. къ 1 сентября 1652 г., нужно было выяснить всѣ вопросы реформы и дополнить февральскій указъ. Это было сдѣлано 11 августа государемъ по совѣту съ новымъ патріархомъ, освященнымъ соборомъ и всѣми думными людьми. Этотъ важный указъ былъ сообщенъ приказамъ, въ томъ числѣ и Разряду, Новой четью [2]). Думному дьяку Разряда, несомнѣнно, была извѣстна сущность указа, въ выработкѣ котораго онъ, можетъ быть, принималъ активное участіе, однако Разрядъ въ августѣ спѣшилъ запросить Новую четь: «какъ указано сбирать со 161 года, быть ли кабакамъ, или кружечнымъ дворамъ, и на кружечныхъ дворахъ быть ли вѣрнымъ сборщикамъ, или откупщикамъ, и какъ указано держать на продажу питье на кружечныхъ дворахъ?» [3]). Далѣе, указъ 9 сентября 1652 г. объ уничтоженіи кабаковъ частныхъ лицъ [4]) былъ сообщенъ приказамъ опять Новою четью [5]). Когда въ концѣ 1652 г. въ Посольскомъ приказѣ возникло нѣсколько вопросовъ, то одинъ изъ дьяковъ его, чуть ли не думный, помѣтилъ на дѣлѣ — поступать «по памятямъ изъ Новой чети»..., «а о квасу о дрожжаномъ послать память въ Новую, спросить о томъ государева указа» [6]). Въ послѣдующіе годы Новая четь неизмѣнно сообщаетъ при-

---

[1]) Арх. М. Ю., Бѣлогород. ст. 348 ст-цъ, 168—172 лл. Относительно Устюжской чети см. Арх. М. ин. дѣлъ, Прик. д. ст. л. 1653 г. № 12.

[2]) Въ прик. Больш. Дворца—А. А. Э. IV, № 59. Въ Разрядъ—Арх. М. Ю., Денежн. ст. кн. № 98, 80 л. Въ Устюжскую четь — Прик. д. ст. л., 1653 г. № 12. Въ Посольскій приказъ и Новгородскую четь—тамъ же, 1652 г. №№ 92 и 73.

[3]) Арх. М. Ю., Бѣлогород. ст. 348 ст-цъ, 322 л. Черновикъ памяти безъ числа.

[4]) П. С. З. № 82.

[5]) Въ Посольскій приказъ и Новгородскую четь—Прик. д. ст. л. 1652 г. № 92.

[6]) Тамъ же—1652 г. № 73.

казамъ многочисленные указы этого времени. Въ указѣ 11 марта 1660 г. о повышенiи цѣнъ на вино прямо сказано: «и о томъ указалъ великiй государь въ приказы послать памяти». Эти памяти, въ подлинникахъ или копiяхъ, мы находимъ въ дѣлахъ многихъ приказовъ, въ томъ числѣ и Разряда [1]. 12 октября 1660 г. государь указалъ и бояре приговорили опять повысить цѣну на вино, пониженную указомъ 18 iюня того же года, и этотъ указъ опять былъ сообщенъ Разряду и другимъ приказамъ Новой четью [2]. Не будемъ перечислять другихъ многочисленныхъ указовъ этого времени, шедшихъ отъ государя тѣмъ же путемъ, и приведемъ одинъ характерный случай.

Въ архивѣ Разряда сохранилась черновая дьяческая запись извѣстнаго указа 15 iюня 1663 года объ отмѣнѣ мѣдныхъ денегъ. Въ ней кратко записана сущность указа и прибавлено: «и о томъ, справясь съ Большимъ Приходомъ (о деньгахъ) да съ Новою четвертью, послать грамоты во всѣ городы, которые въ Разрядѣ вѣдомы пошлиною и кружечными дворами» [3].

Съ отмѣной мѣдныхъ денегъ вся кабацкая реформа 1652 г. рухнула, откупа и кабаки были возстановлены, но авторитетъ Новой чети не упалъ, и она по прежнему доминируетъ надъ другими приказами въ кабацкомъ дѣлѣ. Такъ въ 1673 г. Разрядъ получилъ отъ нея государевъ указъ съ боярскимъ приговоромъ объ установленiи большого штрафа (25 р.) на тѣхъ людяхъ, которые подвозятъ въ Москву корчемное вино.

Итакъ мы видимъ, что на протяженiи болѣе чѣмъ 20 лѣтъ такiе приказы, какъ Разрядъ или Посольскiй, въ

---

[1] П. С. З. № 285. Въ Разрядъ—Арх. М. Ю., Бѣлогородск. ст. 417 ст-цъ, 100—101 лл. Въ Посольскiй приказъ, въ Новгородскую и Устюжскую чети—Арх. Мин. ин. дѣлъ, Посольскаго приказа кн. № 4, 316 л. и Прик. д. ст. л. 1659 г. № 101 и 1660 г. № 129.

[2] Арх. М. Ю., Бѣлогород. ст. 463 ст-цъ, 80 л. П. С. З. № 285 и Прик. д. ст. л. 1660 г. № 129 и 1661 г. № 87.

[3] Арх. М. Ю., Бѣлогородск. ст., 496 ст-цъ, 171 л.

составѣ которыхъ всегда были думные дьяки, получатюъ государевы указы, съ приговорами бояръ и безъ нихъ, изъ Новой чети, въ составѣ которой, какъ это достовѣрно извѣстно, съ 1652 г. по 1670 ни разу не было думнаго дьяка.

Очевидно, вопросъ объ отношеніяхъ приказовъ между собой и къ думѣ подлежитъ пересмотру. Детальное изслѣдованіе отдѣльныхъ отраслей управленія вѣроятно обнаружитъ, что характеръ отношеній Новой чети къ другимъ приказамъ не былъ исключеніемъ. При этой работѣ слѣдуетъ особенно опасаться сближенія и обобщенія фактовъ раздѣленныхъ значительными промежутками времени.

С. Веселовскій.

11 апрѣля 1910 г.

Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.

